

УДК 331.54:001.89

**ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО УЧЕНОГО: ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ
И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРУДА
(по материалам социологических опросов)**

В. В. ВЕЛИКАНОВ, Н. Г. ТРАПЯНОК

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь, 213407*

(Поступила в редакцию 24.06.2021)

Опираясь на результаты социологических исследований, в статье дается оценка престижа профессии ученого в обществе и привлекательности научно-исследовательского труда для студентов аграрных вузов. Обосновывается тезис, что комплексное решение проблем научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской деятельности позволит университетской науке развиваться и вовлекать в нее студенческую молодежь.

Ключевые слова: *престиж, наука, привлекательность, научно-исследовательская работа, мотивация, образ ученого, научный этос.*

Based on the results of sociological research, the article assesses the prestige of the profession of a scientist in society and the attractiveness of research work for students of agricultural universities. The thesis is substantiated that a comprehensive solution to the problems of research, innovation and entrepreneurial activity will allow university science to develop and involve student youth in it.

Key words: *prestige, science, attractiveness, research work, motivation, the image of a scientist, scientific ethos.*

Введение

Сегодня сохранение и развитие вузовской науки во многом зависит от уровня научно-образовательной подготовки молодых специалистов и ее способности привлечь к НИР талантливую молодежь. На фоне происходящей смены поколений ученых в науке сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, декларируется построение информационного общества, формирование национальной инновационной экономики [1] и превращение высшего образования в массовое, а с другой – несмотря на то, что в последние несколько лет наблюдалась тенденция омоложения научных кадров в Беларуси [2], нарушен их возрастной баланс и процесс расширенного воспроизводства [3]. Современная молодежь не проявляет особого интереса к карьере ученого и пока что не спешит в науку [4], но она не испытывает и большого желания задерживаться в ней. Согласно выводам, сделанным по результатам опроса сотрудников Национальной академии наук (февраль 2016, n = 536), проведенного коллективом Института социологии НАН Беларуси, основными причинами ухода молодых ученых из науки являются недостаточный уровень заработной платы, неуверенность в будущем своих НИИ, а также невысокий престиж и слабая привлекательность научного труда в обществе [5].

Опросы общественного мнения позволяют сопоставить место ученого в рейтинге престижности профессий в разных странах. Так, в США, по данным «The Wall Street Journal», наиболее престижной является профессия ученого. Для сравнения: по результатам мониторинга Аналитического центра Юрия Левады, она занимает 22-ю позицию в рейтинге общественного мнения [6]. Невысокий престиж профессии ученого обусловлен и стереотипными представлениями о непривлекательности научно-исследовательского труда. Согласно результатам опросов общественного мнения, проведенных в РФ, профессию ученого считают удачным карьерным выбором для своего ребенка только треть россиян (32 %), а большинство опрошенных студентов ориентируются на работу в коммерческой сфере – 58 %, карьеру госслужащего планируют для себя около 15 % из них, собираются пойти на работу в бюджетный сектор – 17 %, и лишь десятую часть студентов привлекает карьера в науке [7].

Анализ основывается также на данных социологических опросов, проведенных в аграрных вузах Республики Беларусь (БГАТУ, БГСХА, ГГАГУ и ВГАВМ): руководителей НИРС (март 2020 г., n=316) и студентов очной формы обучения (декабрь 2020 г., n =690) [8; 9].

Основная часть

1. Облик современного ученого. Отдельный аспект предпринятого исследования касался изучения представлений студентов аграрных вузов об облике современного ученого. Респондентам при опросе было предложено описать этот облик, а в качестве подсказки можно было выбрать один ответ из пяти стереотипных представлений, отражающих те или иные аспекты этого многогранного феномена, а именно: А) теоретический, Б) эмпирический, В) экспертный, Г) прагматический (практический) и Д)

инновационный. Полученные результаты в виде процентных распределений ответов респондентов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Облик современного ученого в представлениях студентов, в % от числа опрошенных

	По всему массиву
А. Ненасытный читатель, обладающий огромными и разносторонними познаниями. Очень интеллигентен, предрасположен к философии, математике или статистике	11,7
Б. Чрезвычайно любопытный и трудолюбивый исследователь, проводит массу времени в лабораториях	22,5
В. Обладает прекрасными знаниями в своем предмете и точно уверен, что и как нужно делать. Не подвержен сомнению и не терпит критики	16,2
Г. Явный или неявный критик, подвергающий сомнению все и всегда. Находит массу недоработок в рабочих процессах и рассчитывает экономические потери	11,5
Д. Активен, коммуникабелен. Находится в постоянном поиске новых решений или положительного опыта и организует работу по его внедрению в производство	34,9
Другое	1,2

Как показал опрос, меньше всего у студентов образ типичного ученого ассоциируется с обликом прагматика, калькулирующего экономические потери и выгоды, который настроен ко всему критически и подвергает все сомнению, находя в нем массу недостатков (11,5 %), а также с внешностью кабинетного теоретика, внешне похожего на «книжного червя», обладающего энциклопедическими знаниями и просиживающего время в тиши библиотек (11,7 %). Не получил признания у большинства также стереотип авторитетного профессионала, выступающего в роли неумолимого эксперта, не знающего ни в чем сомнений и не терпящего возражений (16,2 %). Респонденты больше склоняются к образу исследователя-экспериментатора, внешне деятельность которого спокойна и соразмерна, который много времени проводит в лаборатории, добиваясь «чистоты» эксперимента, над постановкой опытов и описанием их результатов, (22,5 %).

Все же относительное большинство респондентов высказалось в пользу ученого инновационного типа (34,9 %). Он активен, коммуникабелен, предприимчив, находится в постоянном поиске новых решений, организует работу по их внедрению в производство. Установлено также, что чем выше балл успеваемости студентов, тем больше они отдают предпочтение этому образу. Так, в группе невысокой успеваемости – 30 %, средней – 36 % и высокой – 40 %.

2. Мотивация участия в НИРС. Как показал опрос мотивы, связанные с осознанным стремлением молодых людей получить более основательную и глубокую подготовку в профессии и познавательный интерес, доставляющий удовлетворение от такой деятельности, побуждают их заниматься НИРС (рис.1).

Рис. 1. Побуждения к участию в НИРС, в % от числа опрошенных

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что у студентов ведущие ранговые места (с 1-го по 3-й) занимают устойчивые внутренние побуждения – как ситуативные (актуальные), так и терминальные (ориентированные на перспективу), которые дополняются инструментальными, рассматриваемыми ими как средство достижения жизненного успеха на определенном этапе (с 4-го по 6-й). Из приведенных данных видно, что занятие научно-исследовательской деятельностью слабо связывается у студентов с признанием и завоеванием авторитета, уважение в своем окружении (7-е ранговое место). Престижность научного труда заняла предпоследнее место в этом ранжире – всего 9,9 % опрошенных указали на нее. Нельзя также не отметить, что от курса к курсу этот мотив у студентов ослабевает (с 12,7 % до 7,3 %).

Восприятие студентами ученого и отношение к научному труду как к профессии отражает общее положение науки и ее представителей в современном вузе, а также сказывается на заинтересованности молодых людей заниматься научной деятельностью. К сожалению, на их мотивацию к участию в НИРС негативно влияет укоренившееся в массовом сознании представления о невысоком престиже и непривлекательности научно-исследовательского труда. Восприятие студентами ученых, отношение к научной деятельности как к профессии и востребованности полученного научно-исследовательского опыта отражает общее положение людей науки с ученой степенью и без нее в современном вузе и мире. Так, по данным НИУ ВШЭ, большинство опрошенного населения считает ученых альтруистами, которые помогают решать трудные задачи (80 %) и работают на общее благо (72 %). При этом научная работа кажется скучной примерно половине из них (53 %). Так, каждый второй респондент предполагает, что жизнь ученых лишена развлечений (50 %) и интересов, не связанных с НИР (45 %) [7]. Вместе с тем передовая («продвинутая») часть студенческой молодежи начинает рассматривать науку как один из видов высококвалифицированной и высокооплачиваемой инновационной деятельности, близкой к предпринимательской.

Участие в НИРС, по мнению студентов, дает им возможность прежде всего набраться исследовательского опыта (51,5 %), расширить кругозор и развить мышление (45,2 %), повысить самооценку, что в конечном счете будет способствовать их личностному росту (42,5 %) и откроет перспективу дальнейшей подготовки в магистратуре, аспирантуре и т.д. (рис. 2).

Рис. 2. Преимущества, которые дает участие в НИРС, по курсам, в % от числа опрошенных

3. Трансформация научного этоса. Обозначен весьма тревожный симптом: с одной стороны, в представлениях студентов наука отождествляется либо неразрывно связывается с инновационной деятельностью, а, с другой, – научно-исследовательская подготовка студентов в аграрных вузах по инновационному направлению оставляет желать лучшего. Результаты опроса, проведенного среди руководителей научных подразделений аграрных вузов, показывают, что у студентов по сути не сформированы навыки и умения инновационной и командной деятельности: готовности искать новое, совместно решать творческие задачи и ориентироваться в нестандартных ситуациях, используя собственный опыт, в процессе поиска, нахождения путей внедрения нововведений [8]. Мнения студентов и руководителей НИРС в этом вопросе во многом совпадают [9].

Последнее объясняется скорее всего тем, что мнению ряда авторов в последние десятилетия в науке происходит интенсивное разрушение традиционного научного этоса, как уникального морально-психологического комплекса, обеспечивавшего сохранение и воспроизводство традиционного социокультурного типа науки и ученого [10; 11].

Понятие «научного этоса» впервые ввел в научный оборот американский социолог Р. Мертон, которым он обозначил некий социальный «дресс-код», набор согласованных норм, эмоционально воспринимаемый комплекс институционально одобряемых и защищаемых императивов, предписаний, суждений, разделяемых научным сообществом, усвоение которого позволяет субъекту стать легитимным членом этого сообщества, обеспечивает согласованное функционирование науки и эффективность научных исследований [12]. Этосом, в частности, объясняется то, почему, несмотря на все социальные перипетии, катастрофическое снижение финансирования и социального престижа избранной сферы деятельности ученый неизменно сохраняет преданность науке и научным ценностям в «мертоновском» их понимании.

В настоящее время на наших глазах в науке формируется новая этическая подсистема, разделяющая ценностные приоритеты уже сформировавшейся более широкой системы поведения современных более успешных профессиональных групп (топ-менеджеры, юристы, советники и т. п.). Разумеется, на состояние научного этоса оказывает влияние процесс вестернизации, когда западные паттерны задают новую тональность отношений, модифицируют целостный облик ученого, особенно это заметно на молодом поколении и «айтишной» прослойке.

Сегодня воочию можно наблюдать то, как занимаясь наукой, можно зарабатывать – это функционирование индустриальных, технических и научных парков, а также все более расширяющих свою деятельность так называемых городов науки. Они, как центры по разработке и производству наукоемкой продукции, представляют собой симбиоз науки и бизнеса и являются перспективной формой инновационной деятельности, а также одним из оптимальных на сегодняшний день способов установления связи между вузом, научно-исследовательским учреждением, промышленностью и аграрным сектором экономики.

Сейчас общество изменяется ускоренными темпами. Вместе с ним меняется облик науки, в том числе университетской. Модернизация касается не только материально-технической базы, она тесно связана со сменой парадигм в науке и трансформацией научного этоса. Поэтому механизм научной подготовки специалиста традиционным способом начинает не срабатывать.

В изменившихся условиях вузам необходимо сблизиться с обществом и включиться в решение актуальных проблем, модернизировав свою структуру таким образом, чтобы быть готовыми воспринять его достижения и развивать инновационные направления.

Создание в Горецком районе на базе УО БГСХА «Технопарк «Горки», который представляет собой уникальную площадку для коммерциализации аграрных наукоемких разработок на территории Евразийского экономического союза, не только расширяет возможности для развития и реализации в университетском образовании и науке бизнес-идей, но и является конкретным воплощением концепции «Сельское хозяйство 4.0» и программы «Университет 3.0».

Заключение

Комплексное решение проблем научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской деятельности УВО в целях создания инновационной продукции и коммерциализации результатов интеллектуального труда (программы «Университет 3.0», «Университет 4.0» [13]) будет способствовать становлению новой формации вуза, приобщению студентов к НИР и появлению новой генерации ученых в университетской науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс] https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf. Дата обращения: 30.05.2021.

2. Будущее белорусской науки: подготовка и поддержка научных кадров // Пресс-конференция представителей НАН Беларуси, Госкомитета по науке и технологиям и БГУ в пресс-центре БЕЛТА (17.11.2017). [Электронный ресурс] <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-v-poslednie-gody-nabljudajetsja-tendentsija-omolozhenija-nauchnyh-kadrov-nan-276351-2017/>. Дата обращения: 22.12.2020.
3. Шарый, И. Н. Динамика возрастной структуры профессорско-преподавательского состава и исследователей в Республике Беларусь: сравнительный анализ / И. Н. Шарый // Социологический альманах Минск: Белорусская наука, 2019. – Выпуск 10. – С. 337–345.
4. Листопадов, В. Почему молодежь не идет в науку? / В. Листопадов. // Заўтра тваёй краіны. Беларусь: новое видение. Образование, 2021. [Электронный ресурс] <https://issek.hse.ru/news/148746860.html>. Дата обращения: 30.06.2021.
5. Щурок, Э. М. Динамика возрастной структуры профессорско-преподавательского состава и исследователей в Республике Беларусь: сравнительный анализ / Э. М. Щурок, С. А. Пушкевич // Социологический альманах Минск: Белорусская наука, 2019. – Выпуск 10. – С. 183–206.
6. Полякова, В. В. Что россияне думают о научной карьере? // В. В. Полякова, Е. М. Чернович. – Высшая школа экономики. Инновационное поведение населения. Мониторинг Информационный бюллетень. 2015, № 1. [Электронный ресурс] <https://issek.hse.ru/news/148746860.html>. Дата обращения: 22.12.2020.
7. Зубова, Л. Г. Готовность к научно-исследовательской деятельности: оценки выпускников ведущих российских университетов / Л. Г. Зубова, О. Н. Андреева, О. А. Антропова. – Вестн. московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2008. – № 1. – С. 152–165.
8. Трапянок, Н. Г. Научно-исследовательская работа студентов: состояние и пути развития» / Педагогика высшей школы: сб. статей / редкол.: В. В. Великанов (отв. ред) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2020. – С. 129–131.
9. Трапянок, Н. Г. Состояние и результативность организации НИРС в аграрных вузах / Н. Г. Трапянок, Е. И. Сарви-ро, Е. И. Вильдфлуш. – Горки: БГСХА, 2020. 43 с.
10. Липчанская, И. В. Трансформация образов науки и ученого в современном мире // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2–1. – С. 135–139.
11. Судас Л. Г. Научный этос как фактор выживания отечественной науки / Л. Г. Судас // Россия и современный мир. – 2002 – № 2. – С. 99–111.
12. Мертон, Р. Амбивалентность ученого / Р. А. Мертон. – М: Прогресс, 1965. – С. 485.
13. Ефимов, В. С. Университет 4.0: Философско-методологический анализ / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева. – Университетское управление: практика и анализ .Том 21, № 1, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foresight.sfu-kras.ru/node/348>. – Дата доступа: 02.07.2021.